

Закрепление дефиниции «наука» в нормах российского законодательства: подходы к определению понятия термина

Establishing the Definition of 'Science' in Russian Legislation: Approaches to Definition and Its Significance for the Country's Development

Алексеев Р.А.

Канд. полит. наук, доцент, доцент кафедры государственной политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова
mail: Alekseev.r555@mail.ru

Alekseev R.A.

Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Public Policy faculty of Political science of the Lomonosov Moscow State University,
e-mail: Alekseev.r555@mail.ru

Кривешко Д.Д.

Бакалавр факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова
e-mail: dariakriveshko@mail.ru

Kriveshko D.D.

Bachelor of the faculty of Political science, Lomonosov Moscow State University
e-mail: dariakriveshko@mail.ru

Тагунова А.М.

Бакалавр факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова
e-mail: ana.tagunova@mail.ru

Tagunova A.M.

Bachelor of the faculty of Political science, Lomonosov Moscow State University
e-mail: ana.tagunova@mail.ru

Аннотация

В исследовании анализируются нормы российского законодательства на предмет правового обеспечения научной деятельности, рассматривается проблематика отсутствия юридического закрепления определения «наука» в Российской Федерации. Приводятся теоретические основы данного понятия и формулировки понятия «наука» в других странах. Указывается, что отсутствие единообразного определения науки влечет за собой ряд проблем, например, при выборе проектов и программ, финансируемых из средств государственного бюджета и, в целом, затрудняет работу ученых, что может привести к потере научных кадров и упущению возможностей эффективного развития науки в стране. В частности, это может затруднить оценку эффективности научных исследований и разработок, а также контроль за соблюдением законодательства в этой сфере. Предлагается пять авторских подходов к определению понятия «наука», которые после обширной дискуссии среди ученых, правоведов и общественности могут быть использованы

при определении дефиниции «наука» в нормах российского законодательства. В предложенных понятиях отражены такие векторы развития науки, как «система знаний и инноваций», «процесс междисциплинарного исследования», «основа для устойчивого развития», «инструмент международного сотрудничества» и «механизм трансфера технологий». Вектор развития науки, как «система знаний и инноваций» выбран в качестве приоритетного варианта.

Ключевые слова: наука, дефиниция, законодательство, определение понятия «наука», научная политика, научное исследование.

Abstract

The study analyzes the norms of Russian legislation on the subject of legal support for scientific activity, examines the problem of the lack of legal consolidation of the definition of "science" in the Russian Federation. The theoretical foundations of this concept and the formulation of the concept of "science" in other countries are given. It is pointed out that the lack of a uniform definition of science entails a number of problems, for example, when choosing projects and programs funded from the state budget, and, in general, complicates the work of scientists, which can lead to the loss of scientific personnel and the loss of opportunities for effective development of science in the country. In particular, this may make it difficult to assess the effectiveness of scientific research and development, as well as to monitor compliance with legislation in this area. Five author's approaches to the definition of the concept of "science" are proposed, which, after extensive discussion among scientists, jurists and the public, can be used to define the definition of "science" in the norms of Russian legislation. The proposed concepts reflect such vectors of scientific development as "the system of knowledge and innovation", "the process of interdisciplinary research", "the basis for sustainable development", "an instrument of international cooperation" and "a mechanism for technology transfer". The vector of science development as a "system of knowledge and innovation" has been chosen as a priority option.

Keywords: science, definition, legislation, definition of the concept of "science", scientific policy, scientific research.

С одной стороны, дать ответ на вопрос, что такое наука, не так сложно, как может показаться на первый взгляд. Мозг человека моментально генерирует очевидные ассоциации, связывая понятие с известными нам дисциплинами: наука — это математика, биология, юриспруденция, политология, физика, химия, астрономия и т.д. Однако, когда после такой рефлексии мы пытаемся собрать единую дефиницию науки, то можем столкнуться с некоторыми сложностями. К примеру, английский учёный Джон Десмонд Бернал связывал эту кондицию «тупика» в попытках сформулировать четкое определение науки с тем, что сама по себе наука очень гибкая, подвижная, мобильная — она меняется с течением времени, смещая фокус внутри своих аспектов. Все попытки «упаковать» все грани науки в единое целое, создав тем самым конкретную дефиницию, сводятся к тому, что исследователь, как правило, все равно ставит какой-то из аспектов-граней во главу угла, уделяя ему большее внимание [1, с. 17].

Между тем, мы не можем отрицать того, что наука входит в поле деятельности человека — следовательно, меняется под градусом его воздействия, и, соответственно, трансформируется в особую форму общественного сознания. Многогранное понятие «наука» — квинтэссенция из процессов по добыче новых знаний и совокупности всех имеющихся научных знаний, формирующих научную картину мира в конкретный исторический период.

Отметим, что понимание дефиниции науки начинает формироваться на рубеже 16-17 вв., когда её проявления стали затрагивать все сферы

жизнедеятельности граждан и вышли за пределы работы с техникой. А термины «учёный» и «наука» вошли в повседневный лексикон после опубликования в девятнадцатом столетии труда У. Уэвелла - «Философия индуктивных наук» [13].

Динамика укрепления науки как рычага развития общества и неотъемлемого института положительная — приведем несколько аргументов в защиту этого тезиса. Во-первых, объемы научной деятельности (количество открытий и прорывов, различной научной информации), начиная с 17 в., постепенно увеличиваются. При этом, научные открытия становятся все более комплексными и, в первую очередь, социально ориентированными. Яркий актуальный пример — тестирование российскими учеными системы, которая позволит ослепшим людям частично вернуть зрение.

Во-вторых, популяризация науки осуществляется путем переосмысления и приоритизации направлений внутренней политики государств — например, в России престиж научно-исследовательской деятельности транслируется за счет национального проекта «Наука и университеты». Все это формирует актуальность законодательной инициативы по устранению смысловых и, как следствие, правовых пробелов в Федеральном законе от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» [8]. В результате комплексного анализа мы обнаружили, что в нормах федерального российского законодательства отсутствует юридическое определение науки.

В современном мире наука может рассматриваться с разных сторон — в качестве способа производства знаний, как само знание, как система подготовки кадров или даже элемент духовной культуры. Таким образом, внедрение уникальной дефиниции понятия «наука» может стать деталью ценностного конструктора нашей страны и, следовательно, наложить отпечаток на восприятие и развитие научно-исследовательской деятельности, заключив ее в некоторые аксиологические рамки.

Рассматривая теоретическую составляющую дефиниции «наука», стоит отметить, что данный термин можно трактовать, с одной стороны, как «науку-познание», т.е. деятельность, осуществляющуюся с целью приобретения новых знаний, а с другой стороны, как «науку-знание», т.е. результат такой деятельности.

Обе смысловые составляющие рассматриваемого термина выступают отражением его происхождения, так как в переводе с латыни термин «наука» обозначает: *scio* — знать, *scientia* — наука или знание, а с немецкого: *wissen* — знание, осведомленность, т.е. данный термин рассматривается как совокупность знаний [15, с. 57]. В последующем данная дефиниция была реципирована группой романских языков, так, например, в английском и французском языках термин наука звучит как *science*, а в испанском - *ciencia*.

Первой серьезной попыткой глобального международно-правового совмещения двух смыслов слова «наука» в одном определении стала дефиниция, предложенная в 1974 г. Генеральной конференцией ЮНЕСКО: «Слово "наука" означает деятельность, с помощью которой человечество, индивидуально либо небольшими или большими группами, предпринимает организованную попытку путем объективного изучения наблюдаемых явлений открыть и овладеть причиной целью; сводит воедино в координированной форме получающиеся в результате подсистемы знания путем систематического отражения и объяснения с помощью понятий, часто в значительной степени выражаемых математическими символами; и посредством этого обеспечивает себе возможность использовать в своих интересах понимание процессов и явлений, происходящих в природе и обществе» [2, с. 6]. Определение науки получилось довольно объёмным в силу того, что весьма сложно собрать все комплекующие элементы данного явления воедино.

Было определено, что «выражение «науки» означает комплекс фактов и

гипотез, в котором теоретический элемент, как правило, может быть подтвержден обычными методами, и в этом плане включает в себя науки, занимающиеся социальными фактами и явлениями» (Рекомендация ЮНЕСКО 1974 г. «О статусе научно-исследовательских работников» [12].

В последующем первоначальная дефиниция науки была усовершенствована принятыми в 2017 г. организацией Юнеско Рекомендациями в отношении научной деятельности и научных работников (исследователей). Из определения «науки» (в единственном числе) была изъята ссылка на математические символы, тогда как в дефиниции «науки» (во множественном числе) появилось слово «знание».

Как правило нормативное закрепление дефиниции «наука» в национальном праве различных стран мирового сообщества встречается не так часто, а если и имеет место быть, то, как правило, адресуется к определениям предложенным ЮНЕСКО. Например, в национальном законодательстве Казахстана и Азербайджана в соответствии с терминологией ЮНЕСКО, термин «наука» даётся применимо к «науке-познанию». В соответствии с Законом Азербайджанской Республики от 14 июня 2016 г. «О науке» под данной дефиницией понимается: «деятельность людей, включающая в себя получение, сбор, систематизацию, обработку, распространение и применение информации и знаний о реальности и сущности происшествий» [4]. Законодатель при определении данной дефиниции акцентирует внимание на стремлении развивать образование и науку с целью обеспечения повышения благосостояния граждан и экономической стабилизации общества [14, с. 161].

«Наука — сфера человеческой деятельности, функцией которой является изучение законов природы, общества и мышления, выработка и теоретическая систематизация объективных знаний о действительности в целях рационального использования природных богатств и эффективного управления обществом» (Закон Республики Казахстан от 18 февраля 2011 г. «О науке») [5].

Такое определение дано в Казахстане, возможно, с учетом особенностей выбора стратегий развития науки и образования национальной властью. В стране в основном делается акцент на поддержку, проведение и развитие прикладных научных исследований, которые способствуют инновационному развитию как социальной сферы общества, так и экономики страны.

Во Вьетнаме дефиниция «наука», в соответствии с терминологией ЮНЕСКО, рассматривается как «наука-знание»: «система знаний о законах природы, мышления и общества, предметах и явлениях» (Закон Социалистической Республики Вьетнам) [6].

Российская Федерация, руководствуясь международным опытом, раскрывает содержание дефиниции «наука» в нормах национального законодательства через аффилированные с ней юридические категории, такие как «научно-техническая деятельность» и «научно-исследовательская деятельность», тогда как нормы-дефиниции самого термина «наука» присутствуют лишь в региональном законодательстве. В соответствии с Законом Республики Татарстан от 18 июня 1998 г. № 1661 «О науке и научной деятельности», наука рассматривается как деятельность-познание, нацеленная не только на получение, преобразование и накопление новых знаний, но и на их целесообразное применение [9].

В Законе Республики Бурятия от 27 ноября 1996 г. № 418-1 «О науке и научно-технической политике в Республике Бурятия» дефиниция термина «наука» включает в себя как сами научные знания и деятельность познающих её субъектов, так и отношения, направленные на получение и апробацию новых знаний [10]. На взгляд авторов статьи, не вполне правомерно региональным органам публичной власти (на основании положений ст. 71 Конституции РФ о вопросах, относящихся

к исключительному ведению РФ [7]) закреплять в законодательстве субъектов РФ понятие дефиниции «наука», так как в настоящее время отсутствует аналогичная норма на федеральном уровне.

В актуальных реалиях мы наблюдаем, как регионы стараются (и, скорее всего, в будущем все большее число субъектов РФ будет вовлекаться в эту задачу) самостоятельно сформулировать дефиницию «науки», однако, вследствие стремления заложить в региональные «авторские» определения свой аксиологический набор и «упаковать» его в соответствии с особенностями региональной политики, «сильных» экономических сторон (профиля) субъекта РФ [3, с. 5], проводимыми профильными научными исследованиями. Авторы данного исследования придерживаются нейтральной позиции в отношении законодательных инициатив регионов сформулировать определение науки, так как на их основе можно сделать вывод о том, какие грани науки субъекты Российской Федерации считают наиболее значимыми — какие есть схожести и различия между различными регионами в этом контексте.

В то же время такой абстрагированный и отчасти суверенный подход создает повышенный риск разной приоритизации в плане занятия научно-исследовательской деятельностью на общегосударственном уровне, что может привести к снижению темпов развития науки, а также смещения фокуса на достижение положительного эффекта от научной деятельности в пределах региона, а не в федеральном масштабе.

Проведя теоретический анализ норм отечественного законодательства, авторы статьи пришли к умозаключению о необходимости разработки и последующего закрепления в нормах федерального законодательства такого определения «науки», которое будет подчеркивать не особенность (индивидуальность) каждого региона в контексте его научно-экономического и научно-исследовательского профиля, а наоборот, аккумулирует в себе общезначимые на федеральном уровне, включая значимость для каждого субъекта РФ, грани и аспекты «науки», что, в свою очередь, отразит важность консолидации между регионами в осуществлении научно-исследовательской деятельности с целью достижения научного блага для всей страны.

В процессе проведения теоретического анализа действующего российского законодательства, особое внимание в рамках работы над практической частью авторы данного исследования уделили Указу Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [11]. Именно этот документ представляется фундаментальным в контексте формулирования определения понятия «наука», так как, на наш взгляд, основной посыл дефиниции должен обязательно соответствовать ключевым направлениям государственной научно-технической политики России.

В Стратегии отмечается, что с начала 2022 г., в условиях беспрецедентной санкционной политики западных стран, Россия переходит к мобилизационному развитию технологической и научной сфер при поддержке, консолидирующих свои усилия и интересы субъектов предпринимательской деятельности и социума с целью решения задач научно-технологического развития [11].

Если на предыдущем этапе Россия концентрировалась исключительно на создании условий для перехода экономики на «инновационные рельсы», то в актуальных политических реалиях страна должна учитывать, что вынуждена продолжать развитие и поддержку научных исследований под санкционным давлением. И именно наука сегодня представляется фундаментом суверенного развития государства.

Формулируя для последующего закрепления в нормах федерального

законодательства дефиниции «наука» и соответствующих дополнений к Федеральному закону от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» [8], стоит обратить внимание на приоритетные для научно-технического развития государства критерии, как междисциплинарность, применение полученных результатов на практике, инновационность и международное взаимодействие и сотрудничество в научно-исследовательской деятельности — это, в свою очередь, также отражает аксиологическую сущность российского законодательства: определение науки должно удачно лечь на эту почву.

Авторы данного исследования сформулировали пять вариантов определений понятия «наука» для восполнения правового пробела в российском законодательстве, которые, на наш взгляд, будут полезными для законодателей и возможного последующего юридического закрепления одного из них на федеральном уровне.

В процессе составления авторского набора дефиниций «науки», в качестве критериев, на которые мы ориентировались, были выбраны следующие:

- инновационность;
- междисциплинарность;
- социально-экономическое развитие;
- международное сотрудничество;
- трансфер технологий.

С нашей точки зрения, это основные аксиологические и интегрирующие все уровни научного взаимодействия как внутри страны, так и за ее пределами, векторы, которые должны отразиться в определении «науки» в российском законодательстве.

В качестве приоритетного варианта авторами исследования предлагается рассмотреть дефиницию в смысловом ключе **«наука как система знаний и инноваций»**:

«Наука — это организованная система знаний, получаемых в результате научного исследования, направленная на развитие новых технологий, инновационных решений и практическое применение в интересах общества и экономики Российской Федерации».

Именно это определение было выбрано в качестве приоритетного, так как, во-первых, оно достаточно полно отражает механизм науки, отсылая нас к понятию «научного исследования», и, во-вторых, оно определяет особенности стратегического планирования Российской Федерации в сфере науки и технологий. Более того, акцент сделан именно на пользе и важности инновационных решений в сфере науки для общества и экономики страны, что подчёркивает актуальность максимальной интеграции внутри страны — между федеральными округами, регионами, муниципальными образованиями, в проведении «полезных» научных исследований не только «для себя», но и для всей страны в целом, что, безусловно, внесет вклад в формирование ее имиджа на международной арене.

Ещё несколько вариантов определений понятия «наука»:

Наука как междисциплинарное исследование: «Наука — это деятельность, направленная на получение, структурирование, верификацию полученных знаний об обществе, технологиях и окружающем мире, осуществляемая с использованием методов научного исследования и включающая междисциплинарные подходы для решения комплексных задач». В этом варианте акцент делается на той же интеграции с целью максимизации «пользы», которую общество и страна в целом могут извлечь из совместных усилий в области научных исследований. Кроме того, отражен и механизм науки в контексте получения знаний и дальнейшей их обработки.

Наука как основа для устойчивого развития: «Наука — это деятельность, направленная на создание и внедрение новых знаний и технологий, способствующих устойчивому социально-экономическому развитию Российской Федерации и повышению качества жизни граждан». В данной дефиниции помимо отражения механизма научной деятельности авторы особо явно отразили каузацию активного развития науки в государстве и эффективного развития страны в плане модернизации, внедрения в жизнь населения инновационных технологий и решений, что имеет прямое влияние на благосостояние населения.

Наука как инструмент международного сотрудничества: «Наука — это сфера человеческой деятельности, связанная с получением и распространением знаний, которая включает в себя международное сотрудничество для достижения общих целей и противостояния новым вызовам для разработки новых технологий». В данном определении акцент смещается на развитие науки в условиях взаимного сотрудничества и взаимодействия, что приобрело новый виток актуальности и новый формат в условиях санкционного давления со стороны значительной части мирового сообщества на Российскую Федерацию.

Наука как механизм трансфера технологий: «Наука — это совокупность процессов и методов, направленных на генерацию новых знаний и технологий, а также их трансфер в промышленность и другие сферы для обеспечения конкурентоспособности экономики Российской Федерации». В данном определении авторы помимо механизма науки четко подчеркнули «экономическую отдачу» ее активного развития: так, на наш взгляд, внедрение инновационных решений и их активная эксплуатация в различных сферах, связанных с экономикой страны, обеспечит устойчивое развитие и укрепление экономики Российской Федерации.

Авторы исследования также подразумевают формирование альтернативного варианта, который стал бы квинтэссенцией сформулированных и проработанных в данной статье определений «науки», либо варианта, который вобрал бы в себя особенности созданных нами дефиниций каким-либо другим образом, в случае соответствующего решения законодателя.

Целесообразно определить и круг лиц, на которых предлагается распространить соответствующие правовые предписания, а также закрепить юридически их права и обязанности.

К числу таких субъектов правоотношений в научной сфере можно отнести:

1) Государственные органы, т.е. органы власти, отвечающие за финансирование и регулирование научной деятельности в стране:

а) Министерство науки и высшего образования РФ.

б) Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор).

в) Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент).

- Специальные субъекты – Российская Академия наук.

2) Научные организации: институты, научно-исследовательские учреждения, лаборатории, университеты и организации, занимающиеся научными исследованиями — например, Ipsos, GfK Russia, «Кукушка», Mediascope, «Ромир», НАФИ, ВЦИОМ.

3) Исследователи - ученые, аспиранты и соискатели.

Ключевые права и обязанности для обозначенного круга лиц:

- право на доступ к государственному финансированию и грантам для научных исследований;

- право на защиту интеллектуальной собственности и авторских прав на результаты научной деятельности;

- право на участие в формировании научной политики;

- право на участие в научных конкурсах и грантах;
- право на доступ к ресурсам для проведения научной деятельности.

К обязанностям стоит отнести:

- обязанность о предоставлении отчётов об апробации и последующем применении полученных результатов;
- соблюдение установленных стандартов и этических норм научной деятельности;
- обязанность участвовать в процессе оценки качества научных исследований.

В дополнение к общему кругу ключевых прав и обязанностей предлагаем взять во внимание следующие направления:

- Создание механизма мониторинга, регулярные проверки соблюдения установленных норм и стандартов — на соответствие задач, косвенно зафиксированных в определении понятия «наука».

- Образование и подготовка кадров. Ввести обязательные программы повышения квалификации для научных работников, направленные на развитие навыков в области этики науки и управления научными проектами. Более того, нам представляется разумным и расширение социальных льгот для ученых, ведь именно они составляют кадровую базу для синхронизации всех аспектов понятия «наука» (в качестве примера можно привести ипотеку для молодых ученых в Подмоскowie).

- Информационная поддержка. Создать платформу для обмена информацией, что позволит повысить прозрачность и доступность информации о научных исследованиях.

Таким образом, законодательное закрепление на федеральном уровне понятия «наука» позволит создать более четкую правовую основу для развития научной деятельности в России, а также поможет защитить права всех участников научного процесса.

Подводя итоги проведенного исследования, авторы пришли к следующим выводам:

В современном мире наука играет ключевую роль в различных сферах жизни общества. Открытия и исследования, проводимые учеными, позволяют совершать прорывы в совершенствовании технологий, медицине, других сферах, повышают качество жизни большинства представителей социума. Однако в Российской Федерации на общегосударственном уровне до сих пор не существует четкого определения науки, что влечет за собой неясность этой дефиниции, создает ряд проблем и затрудняет развитие научного сообщества.

Отсутствие четкого определения науки затрудняет работу ученых и исследователей. Кроме того, это создает различные проблемы при регулировании научной деятельности. Например, непонимание того, что включает в себя научное исследование, может привести к недопониманию при рассмотрении научных статей или при проведении научной экспертизы. Безусловно, отсутствие определения науки может привести к различным трактовкам этого понятия, что, в свою очередь, может вызвать проблемы в правоприменительной практике.

Для решения данной проблемы необходимо принять единообразное определение науки, которое будет соответствовать современным реалиям и потребностям общества, провести обширную дискуссию среди ученых, правоведов и общественности и определить, какие критерии должны быть приняты во внимание при определении науки, какие цели должны ставить перед собой научные исследования. Только через общее согласие академического сообщества, властных структур и социума можно сформулировать четкое и понятное определение науки, а в последующем придать данной дефиниции юридический характер, что, в свою

очередь, будет способствовать развитию научного сообщества и обеспечивать его рост и эффективность.

Литература

1. Бернал Д.Д. Наука в истории общества / Пер. с англ. А.М. Вязьминой и др.; Общая ред. Б.М. Кедрова, И.В. Кузнецова. – М.: Изд-во иностр. лит., 1956. – 735 с.
2. Васильев А.А. Термины «наука» и «научная деятельность» в правовых текстах и доктрине / А.А. Васильев, Д. Шпонер // Юрислингвистика. – 2020. – № 17. – С. 5-7.
3. Востриков А.В. Государственная политика в сфере управления наукой // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – Серия «Юриспруденция». – 2009. – Вып. 71. – С 3-11.
4. Закон Азербайджанской Республики от 14.06.2016 № 271-VQ «О науке» (ред. от 09.06.2023). [Электронный ресурс]. URL. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32925624 (дата обращения: 17.10.2024).
5. Закон Республики Казахстан от 18.02.2011 № 407-IV «О науке». [Электронный ресурс]. URL. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30938581 (дата обращения: 17.10.2024).
6. Закон Социалистической Республики Вьетнам от 09.06.2000 «О науке и технологии». [Электронный ресурс]. URL. <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/17224> (дата обращения: 17.10.2024).
7. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 06.10.2022, № 0001202210060013.
8. О науке и государственной научно-технической политике: федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ // Рос. газ. – 1996. – 3 сентября.
9. О науке и научной деятельности: закон Республики Татарстан от 18 июля 1998 г. № 1661 // Республика Татарстан. - 1998. – 21 июля.
10. О науке и научно-технической политике в Республике Бурятия: закон Республики Бурятия от 27 ноября 1996 г. № 418-1 // Бурятия. - 1996. – 17 декабря.
11. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 № 145. [Электронный ресурс]. URL. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408518353/?ysclid=m2xry56ixz989261773> (дата обращения: 17.10.2024).
12. Рекомендация о статусе научно-исследовательских работников (Париж, 20 ноября 1974 г.) // Текст официально опубликован не был.
13. Философия индуктивных наук, основанная на их истории. Т. 1 / У. Хьюэлл; перевод с английского А.Л. Никифорова, Е.В. Востриковой; под редакцией И.Т. Касавина; вступительная статья И.Т. Касавина; комментарии И.Т. Касавина, Т.Д. Соколовой. – М/: КноРус, 2016. - 500 с.
14. Хан-Хойская И.В. Развитие образования Азербайджана - реализация научной расстановки акцентов образовательной стратегии / И.В. Хан-Хойская, А.М. Багирова // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2023. - № 5-3 (99). – С. 158-162.
15. Четвериков А.О. Наука как юридическая категория: сравнительно-правовое исследование // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. - 2019. - № 4. - С. 56-63.